

«Жомини да Жомини!..»

О значениях крылатой фразы Дениса Давыдова

© Д. Н. ЖАТКИН,

доктор филологических наук

© Н. Л. ВАСИЛЬЕВ,

доктор филологических наук

В статье анализируются реминисценции в русской литературе из стихотворения Д.В. Давыдова «Песня старого гусара» (1817), связанные со ставшей крылатой фразой поэта «“Жомини да Жомини!” А об водке — ни полслова».

Ключевые слова: Д.В. Давыдов, русская литература, крылатые слова, реминисценции, цитаты.

The article analyzes reminiscences from D.V. Davydov's poem «The Song of an Old Hussar» (1817) in the Russian literature of the XIXth–XXth centuries. A special attention is paid to the popular expression «“Jomini and Jomini!” And no half a word about vodka».

Key words: D.V. Davydov, Russian literature, popular expression, reminiscences, quotations.

Поэт и генерал Денис Васильевич Давыдов (1784–1839) оставил небольшое лирическое наследие. Однако строки его стихотворений расходились как афористические цитаты: «Бурцов, ера, забияка, / Событьльник дорогой! / Ради бога и... арака / Посети домишко мой!» (Бурцову. Призывание на пунш, 1804), «Я люблю кровавый бой! / Я рожден для службы царской!» (Песня, 1815), «То был век богатырей! / Но смешались шашки, / И полезли из щелей / Мошки да букашки. / ⟨...⟩ / А глядишь: наш Мирабо / Старого Гаврило / За измятое жабо / Хлещет в ус да в рыло» (Современная песня, 1836) и др.

Особой популярностью пользовалась давыдовская «Песня старого гусара» (1817), где поэт упоминает о генерале Жомини:

А теперь что вижу? – Страх!
И гусары в модном свете,
В вицмундирах, в башмаках,
Вальсируют на паркете!
Говорят умней они...
Но что слышим от любова?
“Жомини да Жомини!”
А об водке – ни полслова [1].

Французский военный теоретик Генрих Жомини (1779–1869) долгое время служил в России; здесь были опубликованы многочисленные переводы его книг: «Военное искусство» (СПб., 1807), «Рассуждение о великих военных действиях, или Критическое и сравнительное описание походов Фридриха и Наполеона, с собранием важнейших правил военного искусства, оправданных подвигами сих двух великих полководцев. С картами и планами» (СПб., 1809–1817), «Общие правила военного искусства» (СПб., 1817) и др. Они широко обсуждались в печати, вызывая живой общественный интерес. Не случайно А.С. Пушкин в черновом варианте первой главы «Евгения Онегина» замечает о своем герое: «И мог он с ними в с(амом деле) / Вести [ученый разговор] / И [даже] мужественный спор / О Бейроне, о Манюэле / О карбонарах, о Парни / Об генерале *Жомини*» [2. Курсив здесь и далее наш. – Д.Ж., Н.В.]. В повести А.А. Бестужева «Испытание» (1830) автор произносит «надгробное слово... живым и чуть живым покойникам, за столом и под столом уснувшим», среди которых – «храбрый ротмистр Ольстредин... наш доморощенный *Жомини*, у которого армии летали, как журавли, и крепости лопали, как бутылки с кислыми шами!» [3].

Отклики на «Песню старого гусара» можно встретить в творчестве многих русских писателей. Офицер Мотыльков в пьесе Н.А. Полевого «Солдатское сердце, или Биваки в Саволаксе» (1840) напевает положенный на музыку давидовский текст: «Где друзья минувших лет...», а его пение прерывается возгласами: «Ладно, ловко! Ай, да Денис!», после финальных слов песни – «*Жомини, да Жомини, / А об водке ни полслова!*» – собравшиеся восклицают: «Браво! Молодец! За Дениса Давыдова!» [4].

В повести И.И. Панаева «Онагр» (1841) персонаж-полковник говорит о дочери: «– Конечно, я желал бы ей мужа военного, кавалериста, настоящего, но где теперь взять военных? Что такое нынешние военные? *“Жомини да Жомини, а об водке ни полслова”*, правду сказал Денис Васильич...» [5].

В первой главе очерков «Фрегат “Паллада”» (1852–1855) И.А. Гончаров рассказывает: «Я думал, судя по прежним слухам, что слово “чай” у моряков есть только аллегория, под которою надо разуметь пунш... Но, к удивлению и удовольствию моему, на длинном столе стоял всего один графин хереса, из которого человека два выпили по рюмке, другие и не

заметили его. После, когда предложено было вовсе не подавать вина за ужином, все единодушно согласились. Решили: излишек в экономии от вина приложить к сумме, определенной на библиотеку. О ней был длинный разговор за ужином, “*а об водке ни полслова!*”» [6].

В художественной литературе ставшая такой популярной фраза употребляется в своем «прямом» значении: «Достаточно умных и скучных разговоров, давайте лучше выпьем» [7. С. 380].

Так, в романе П.Д. Боборыкина «Дельцы» (1872—1873) реплика персонажа нацеливает на переход от беседы к трапезе: «Однако, господа: “*Жомини да Жомини, а об водке ни полслова*”, — нельзя ли разрешить на счет закуски?» [8].

В ранней редакции пьесы А.П. Чехова «Иванов» (1887) в речи Лебедева проскальзывает та же аллюзия: «Что ж, господа, *Жомини да Жомини, а о водке ни полслова*» [9]. И.А. Бунин в очерках «Мелкопоместные. Из жизни елецких помещиков» (1891) тоже вводит давыдовскую цитату в реплику одного из героев: «Капитон Николаевич показал ему глазами на Кортаева. Иван Иванович непринужденно расшаркался с последним и вдруг брякнул: “*Жомини да Жомини, а об водке ни полслова. Капитон! Вели-ка подавать пирог!*”» [10].

Важно отметить, что в публицистике, переписке, дневниках крылатая фраза Дениса Давыдова используется в ее втором значении: «Хватит говорить обо всем, вокруг да около: пора переходить к самому главному» [7. С. 381].

Так, А.И. Герцен хорошо знал поэзию Дениса Давыдова, в своих письмах он неоднократно использует фрагмент его крылатого выражения: «Сатин [Н.М. Сатин], право, может рассказать очень многое, да ведь из него надобно выковырять, иначе он всё будет шиллерничать и *об деле ни полслова*» [11. Т. 22. С. 102]; «В “Таймсе” написан какой-то вздор о наказании мертвых, *а о Кочубее ни полслова*» [Там же. Т. 14. С. 393].

И в фельетоне К.М. Станюковича «Письма “знатного иностранца”. 1878—1897» знаменитая цитата употребляется в переносном значении подмены главного несущественным: «Я уже хотел было идти домой, как около меня (...) раздался меланхолический баритон:

— *Жомини да Жомини, а о водке ни полслова. (...).*

— Что вы изволили сказать? — переспросил я.

— *Жомини да Жомини, а о водке ни полслова!* — снова повторил старый джентльмен.

— Что же это значит?

— А то значит, милостивый государь, что я шел на лекцию и думал узнать, во что обошлись нам крейсеры, каковы их качества, наконец каким образом могли бы действовать они в случае вооруженного столкновения, и могли ли бы еще действовать, так как, запертые в одном порте, они легко могли бы так и остаться там, блокированные врагами. (...) Все

эти вопросы остались открытыми, а вместо того – *Жомини да Жомини*, – проговорил недовольный джентльмен...» [12].

Строки «Жомини да Жомини...» используются как призыв прекратить пустые разговоры и заняться реальным делом в заметке В.И. Ленина «Кабинет Бриана», напечатанной в «Правде» 18 января 1913 года: «Загляните в либеральные газеты, например в “Речь” № 11. Вы увидите подробнейший рассказ о том, где министры учились, где служили. Вы увидите бесстыдную рекламу и желание подслужиться: Жоннар – друг короля Эдуарда! Бодэн – племянник коммунара! “Жомини да Жомини, а о водке ни полслова”. О сути дела “Речь” молчит. А суть эта очень проста: вся тройка – самая прожженная и бесстыдная компания финансовых дельцов и аферистов» [13].

М.М. Пришвин 20 февраля 1920 года включил в дневник набросок обращения к наркому здравоохранения Н.А. Семашко: «И чем жить в Москве, даже остановиться негде, больной любимый мальчик на руках, жена больная, ну невозможно! Конечно, если Вас хорошенько бы использовать, то можно бы все сказать, да ведь Вы догадываетесь, какой я насчет помощи капризный (порошку, лекарств – это можно, ну, *а о водке – ни полслова*)» [14].

Е.И. Замятин в письме 13 июля 1926 года К.И. Чуковскому по поводу его киносценария замечает: «Вы, вероятно, читаете и думаете: “*Все Жомини да Жомини, а о Бородуле ни полслова*”. Ну, так вот полслова: “Бородулю” я, было, начал читать, но давалось это в газете такими крошечными огрызками и огарками, что я со второго же номера бросил: это все равно, что чайной ложкой щи хлебать – лучше потом прочитать все сразу» [15].

Л.П. Карсавин в статье «О сущности православия» (1922), опубликованной в берлинском сборнике «Проблемы русского религиозного сознания» (1924), тоже вспоминает строки поэта-партизана: «“*Жомини, да Жомини, а о водке ни полслова!*” – жаловался Денис Давыдов на гусаров нового поколения. – В частной и личной жизни мы встречаем те же черты. Русский ученый в большинстве случаев не любит кропотливой и мелкой работы. Он... мечтает о том, как бы разрешить мировые проблемы, часто почти в наивной уверенности, что от него решение их зависит» [16].

В письмах, сохранившихся в архивах редакций «Современных записок» и «Журнала Содружества», в частных собраниях за рубежом, крылатая фраза Давыдова отражала как пустоту долгих бесед о второстепенном, в ущерб злободневным вопросам, так и невозможность решить проблемы, значимые для адресата, например: «Видел два раза Кочаровского; толковали о том, о сем, – “*а о водке ни полслова*”» (из письма В.В. Руднева к М.В. Вишняку от 3 июня 1925 г.) [17. Т. 1. С. 242]; «*Жомини да Жомини, а о водке – ни полслова!* – Денег у меня есть сегодня 15

м(арок) для г. Добровольского. Как накоплю 20 – вышлю сию же секунду» (письмо Н.Н. Сергиевской в редакцию «Журнала Содружества» от 23 апреля 1934 года) [18]; «Милый Социалист, “об водке ни полслова” потому, что я вдребезги болен, ослабел... Секите мне голову, а я не виноват. Как поправлюсь, в первую голову подумаю о Вас» (из письма И.А. Бунина к М.В. Вишняку от 24 февраля 1939 года) [17. Т. 2. С. 924].

Крылатое выражение в переносном смысле фигурирует в усеченном виде в размышлениях двух ученых, профессоров Пискарева и Зеневича, в повести В.Ф. Тендрякова «Затмение» (1977): «Все это “жомини да жомини” – разговоры на отвлеченные темы, а кто-то должен был делать науку, обещающую: “Хлеб наш насущный даждь нам днесь”» [19].

Поскольку «Руси веселие пити», крылатая фраза Дениса Давыдова нередко появляется в русской военно-исторической прозе.

В романе Б.А. Лавренева «Синее и белое» (1933) в реплике прошедшего путь с цусимской эскадрой командира «Светланы» Масельского, обращенной к навестившему его гардемарину Глебу, ощутима тоска по прежней морской вольнице: «Скучный у вас, молодежи, флот стал. Генмор (Морской генеральный штаб. – Д. Ж., Н. В.), стратегия, доктрина. “Жомини да Жомини, а о водке ни полслова”. А Руси веселие пити» [20].

Вышедшая в годы Великой Отечественной войны мемуарная книга разведчика, дипломата, полковника Генерального Штаба русской армии, впоследствии генерал-лейтенанта Советской Армии А.А. Игнатьева «Пятьдесят лет в строю» воссоздала атмосферу жизни выпускников военной академии: «После обеда, когда совсем стемнело, на большом полковом плацу запылал костер, осветивший смуглые бородатые лица песенников лейб-эскадрона, белые ментики и красные фуражки. Варилась “жженка”, и все хором пели песни героя Отечественной войны, гусара и партизана Дениса Давыдова: “Где друзья минувших лет, / Где гусары коренные? / (...) / Говорят, умней они... / Но что слышу от любова? / Жомини да Жомини! / А об водке ни полслова!..” Последний куплет повторялся специально для меня, окончившего основанную генералом Жомини академию» [21].

Герой повести Ю.В. Давыдова «Синие тюльпаны» (1989), бывший узник ГУЛАГа, работающий над книгой о шефе III отделения А.Х. Бенкендорфе, вдруг осознает, что не знает некоторых исторических деталей, – и здесь давыдовская реминисценция тоже оказывается уместной: «Милий Алексеевич сконфузился. Он не знал или, скажем деликатнее, призабыл, где находилось это важное учреждение в те годы, когда корпусом командовал басистый Васильчиков. Конфуз свой возместил Башуцкий знанием штабной поэтажности – эрудиция редкостная. Кроме кабинетов, богато убранных, там были: зала для лекций свитским офицерам, арсенал, типография, солидная библиотека, редакция

“Военного журнала”. Короче, “*Жомини да Жомини, а об водке ни полслова*” [22].

В романе В.С. Пикуля «Битва железных канцлеров» (1977) говорится о сыне генерала Жомини, тоже служившем в России: «Русский дипломат Жомини, всю жизнь выглядывая из-за плеча Горчакова, обожал тень. Оттого-то читатели больше знают его отца, которого обессмертил Денис Давыдов:

Жомини да Жомини,
А об водке ни полслова!

Александр Генрихович Жомини считался “Нестором русской дипломатии”, как никто другой знавший все ее тайны, и, подобно Горчакову, он долго был гоним по службе канцлером Нессельроде» [23]. В исторической миниатюре «Ужин у директора Государственного банка» давыдовская цитата связывает рассказ автора о «несравненном стилисте» А.Г. Жомини, который «целых полвека блестяще редактировал все политические документы России», и сцену в Гатчине, где Александр III «удил рыбку в мутных прудах» с начальником своей охраны генералом Черевиным: «В высоких драгунских сапогах с блямбами, стоя по колено в воде, он нехорошо смотрел на подходящего с поклонами министра. *“Жомини да Жомини, а об водке ни полслова... Петя! —* повернулся он к Черевину. — Полчаса уже прошло... плесни-ка!» Черевин преподнес ему гвардейский “тычок” (без закуски)» [24].

Шутливая фраза из «Песни старого гусара», став крылатым выражением [25], обрела долгую жизнь в художественной литературе и публицистике, Толстой взял ее эпиграфом к своей повести «Два гусара», к ней обращались Гончаров, Чехов, Бунин, Герцен и Ленин, писатели XX века.

Литература

1. Давыдов Д.В. Стихотворения. Л., 1984. С. 86.
2. Пушкин А.С. Полн. собр. соч. В 16 т. М., 1937. Т. 6. С. 217.
3. Бестужев-Марлинский А.А. Соч. В 2 т. М., 1958. Т. 1. С. 172.
4. Полевой Н.А. Драматические сочинения и переводы. В 2 ч. СПб., 1842. Ч. 2. С. 99–101.
5. Панаев И.И. Онагр // Отечественные записки. 1841. Т. XVI. № 5. С. 64.
6. Гончаров И.А. Полн. собр. соч. и писем. В 20 т. СПб., 1997. Т. 2. С. 21–22.
7. Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка. В 2 т. Магнитогорск; Greifswald, 2008. Т. 1.

8. *Боборыкин П.Д.* Сочинения. В 9 т. СПб. – М., 1886. Т. 8. С. 206.
9. *Чехов А.П.* Полн. собр. соч. и писем. В 30 т. М., 1978. Т. 11. С. 254.
10. *Бунин И.А.* Собр. соч. В 6 т. М., 1987. Т. 2. С. 366.
11. *Герцен А.И.* Собр. соч. В 30 т. М., 1954–1966.
12. *Станюкович К.М.* Полн. собр. соч. В 12 т. СПб., 1907. Т. 9. С. 319, 321.
13. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. В 55 т. М., 1976. Т. 22. С. 297.
14. *Пришвин М.М.* Дневники. 1920–1922. М., 1995. С. 240.
15. *Замятин Е.И. и Чуковский К.И.* Переписка (1921–1928) / вступ. ст., публ. и коммент. А.Ю. Галушкина // Евгений Замятин и культура XX века: Исследования и публикации. СПб., 2002. С. 236.
16. *Карсавин Л.П.* Сочинения. М., 1993. С. 364.
17. «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции / под ред. О. Коростелева и М. Шрубы. М., 2011.
18. Редакционная переписка «Журнала Содружества» (Viirugi (Выборг), 1932–1938) за 1932–1936 годы с приложением Полной росписи содержания журнала: Из истории русской эмиграции в независимой Финляндии / сост., вступ. ст., подгот. текстов, коммент. и послесл. А.Г. Тимофеева. СПб., 2010. С. 246.
19. *Тендряков В.Ф.* Затмение: Повести. М., 1986. С. 37–38.
20. *Лавренев Б.А.* Избранные произведения. В 2 т. М., 1972. Т. 2. С. 246.
21. *Игнатъев А.А.* Пятьдесят лет в строю. В 2 т. М., 1955. Т. 1. С. 157–158.
22. *Давыдов Ю.В.* Синие тюльпаны: Повесть о бывшем зэке и тайном сыске // Дружба народов. 1990. № 12. С. 44.
23. *Пикуль В.С.* Битва железных канцлеров. Париж на три часа. М., 1991. С. 49–50.
24. *Пикуль В.С.* Как трава в поле...: Миниатюры. СПб., 1992. С. 423.
25. *Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н.* Словарь поэтического языка Д.В. Давыдова. М., 2016.

*Пензенский государственный
технологический университет*

*Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева*